

И. С. УЛУХАНОВ

ОТНОШЕНИЕ МОТИВАЦИИ МЕЖДУ ГЛАГОЛОМ
И СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЙСТВИЯ

Вопрос о направлении мотивации в парах, состоящих из глагола и существительного со значением действия, по-разному решался в литературе¹. В ряде работ существительные со значением действия рассматривались как мотивированные глаголами². Это соответствует правилу: из двух слов, относящихся к разным частям речи, но имеющих тождественное лексическое значение, мотивированным следует считать то, которое выражает значение, категориально свойственное иной части речи. Значение действия категориально свойственно глаголу, поэтому существительное со значением действия считается мотивированным. Словообразовательный процесс $V \rightarrow \text{poimen actionis}$ рассматривается как один из видов транспозиции³.

В ряде работ вопрос о направлении производности (мотивированности) решается дифференцированно: в одних парах усматривается отношение «глагол \rightarrow имя действия», в других — противоположное отношение.

Отглагольность существительных со значением действия, имеющих в своем составе суффиксы *-ени-*, *-к-*, *-б-* и т. п., никем под сомнение не ставится. Не вызывает разногласий и интерпретация пар типа *угодить — угод*, *вывезти — вывоз*.

Однако во многих парах $V - \text{poimen actionis}$ мотивирующим (производящим) считается существительное со значением действия: *футболить*, *бадминтонить*, *роккенкроллить*, *грешить*, *проказить*, *безобразить*, *халтурить*, *каверзить*, *каламбурить*, *скандалить* и др. (Р. В. Бахтурина⁴), польск. *obiadować*, *pracować*, *relaksować* (М. Бродовская-Гоновская⁵), *ucztować*, *biesiadować*, *podróżować*, *napastować*, *obradować*, *spacerować*, *plotkować* (Р. Гжегорчикова⁶), *арестовать*, *ремонттировать*, *атаковать*, *тосковать*

¹ Ср. отмеченные А. Д. Зверевым противоположные решения этого вопроса в ряде грамматик славянских языков (А. Д. З в е р е в, Выражение направления производности в русском языке, сб. «Актуальные проблемы русского словообразования», Самарканд, 1972, стр. 76, 77).

² См., например: «Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen», Praha, 1967, стр. 566; «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970, стр. 38 (далее — Гр. 70); А. Н. Т и х о н о в, Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка, Самарканд, 1971, стр. 244; И. А. Мельчук считает отношения в парах типа *получить — получение* формальным вложением одной единицы в другую при тождестве их значений (И. А. М е л ь ч у к, Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними, ИАН ОЛЯ, 1968, 5, стр. 431, 432).

³ См., например: J. P u z u n i n a, Narwy czynności we współczesnym języku polskim (Słowotwórstwo, semantyka, składnia), Warszawa, 1969, стр. 9—17, где дан обзор новейших теорий транспозиции и их использования в работах по словообразованию.

⁴ Р. В. Б а х т у р и н а, Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом *-0- /-u-(ть)*, сб. «Развитие словообразования современного русского языка», М., 1966, стр. 91—93.

⁵ М. B r o d o w s k a - H o n o w s k a, Zarys klasyfikacji polskich derywatów, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, стр. 14.

⁶ R. G r z e g o r c z y k o w a, Czasowniki odmienne we współczesnym języku polskim, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969, стр. 17, 107.

вать, салютовать, приветствовать (А. Д. Зверев ⁷), *контролировать*, польск. *boikotować, terroryzować, plotkować* (З. М. Волоцкая ⁸), чеш. *kážeň — kážnit* (М. Докулил ⁹).

В исследованиях обычно не отмечается, что далеко не во всех таких парах имеет место «чистая» транспозиция, т. е. тождество лексических значений при различии синтаксических позиций слов, принадлежащих к разным частям речи. В ряде случаев имеет место и различие в составе семантических компонентов лексического значения. Так, если в парах *монтировать — монтаж* и *монтаж — монтажничать* усматривать только синтаксическую транспозицию, то невозможно объяснить разницу в значениях глаголов *монтировать* «собирать и устанавливать машины, сооружения по определенным планам и чертежам» и *монтажничать* «заниматься монтажом». Подобно глаголам типа *побираться — побирущничать* ¹⁰, глаголы *монтировать* и *монтажничать*, означая одно и то же действие, представляют («стилизуют») его различно. Употребляя глагол *монтажничать*, говорящий сообщает, что субъект действия осуществляет (постоянно или в данный момент — в зависимости от контекста) те действия, которые в языке называются словом *монтаж* (без указания на объект этого действия). Употребляя глагол *монтировать*, говорящий сообщает о совершении определенных действий, не соотнося их со словом *монтаж* и указывая на их направленность на объект.

«Чистая» транспозиция имеет место, по-видимому, только в парах *монтировать — монтаж*, где имя сохраняет значение направленности действия на объект, свойственное глаголу *монтировать*, но отсутствующее у *монтажничать* (с чем связано и изменение в синтаксической сочетаемости). Отношению *монтировать — монтаж — монтажничать* (разг.) аналогичны отношения *саботировать что-л. — саботаж — саботажничать* (разг.), *охотиться на кого-л. — охота — охотничать* (прост.), *судить — судейство — судействовать*, ср. *косить сено — сенокос — сенокосничать* «заниматься сенокосом», *пахать землю — землепашество — землепашествовать*.

«Чистой» транспозиции нет и в тех многочисленных случаях, когда мотивирующие имена не имеют значения «чистого» действия, а представляют собой, по словам Р. Гжегорчиковой, «названия действий, воспринятых более предметно, как целая ситуация» ¹¹. В этом можно убедиться, сравнив эти имена с «чистыми» *pomina actionis*: *бокс — боксирование, эксперимент — экспериментирование, маневр — маневрирование, гримаса — гримасничанье, интервью — интервьюирование* и др. *Бокс* — это не просто «нанесение ударов противнику руками в соответствии с определенными правилами», а «вид спорта, для которого характерно нанесение...» (ср. также *футбол, бадминтон* и т. п.); *эксперимент, маневр* отличаются от однокоренных имен действия на *-ние* по крайней мере наличием компонента одноактности; *гримаса* — это не только «искажение черт лица» (= *гримасничанье*; ср. *прекрати свои гримасы и прекрати свое гримасничанье*), но и само выражение, мина (ср. *на лице его застыла гримаса, но не гримасничанье*).

⁷ А. Д. Зверев, указ. соч., стр. 79.

⁸ З. М. Волоцкая, К описанию системы деривативных значений (опыт применения компонентного анализа), сб. «Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков», М., 1973, стр. 110, 111.

⁹ M. Dokulil, Tvoření slov v češtině. 1. Teorie odvozování slov, Praha, 1962, стр. 109.

¹⁰ См.: И. С. Улуханов, О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных именами), ИАН ОЛЯ, 1975, 1.

¹¹ R. Grzegorzukowa, указ. соч., стр. 107.

Имена на *-ство*, мотивированные именами, означают, как правило, не только «бытие кем», но и «то, что свойственно кому»¹² (ср. *губернаторство, директорство, геройство* и т. п.).

Все те компоненты, которые «наслаиваются» в мотивирующем имени на значение действия, отсутствуют в глаголе. Поэтому «чистую» транспозицию следует усматривать в парах типа *боксовать — боксирование, гримасничать — гримасничанье*, но не *бокс — боксовать, гримаса — гримасничать* и т. п.

Очевидно, к числу имен действия, мотивированных глаголом, целесообразно относить лишь те существительные, лексическое значение (или одно из лексических значений) которых не осложнено дополнительными семантическими компонентами по сравнению с лексическим значением глагола. Поэтому в парах типа *бокс — боксовать, гримаса — гримасничать* мотивирующим считаем имя, а не глагол. Однако и в тех случаях, когда имя, соотносительное с глаголом, означает «чистое» действие, нередко есть основание считать мотивирующим имя, а мотивированным — глагол.

Транспозиция (или синтаксическая деривация) $V \rightarrow \text{nomem actionis}$ отнюдь не исключает существования в языке имен действия, не имеющих однокорневых глаголов и не рассматриваемых поэтому как результат транспозиции: *гул, гам, гвалт, аллюр, прессинг, дриблинг, происки, выкрутасы* и мн. др.

Существование таких имен является предпосылкой возникновения глагола от имени со значением действия. Моделью для этого процесса является соотношение $V - \text{nomem actionis}$, «читаемое» справа налево. По словам М. Бродовской-Гоновской, в этом случае «деривация служит восстановлению первичного, примарного соответствия между категориями части речи и понятийными категориями..., хотя обычно процесс развивается в противоположном направлении, т. е. деривация придает словам вторичные значения»¹³.

В современной речи от имен со значением действия постоянно образуются окказиональные глаголы. При этом используются все продуктивные глагольные суффиксы, сочетающиеся с именными основами (*сбоить, прессинговать, анафемировать, выкрутасничать, самоубийствовать*, см. примеры на стр. 42, 43).

Окказиональные глаголы мотивируются названиями действий: окказиональные слова, естественно, нельзя рассматривать в качестве мотивирующих по отношению к неокказиональным.

Стилистическая маркированность слова также является показателем отношений мотивации: стилистически маркированное слово не может быть мотивирующим по отношению к стилистически нейтральному. Поэтому просторечные или разговорные *шутковать, топотать, рикошетить*, книжные и специальные *рефлектировать, реваншировать, рейдировать* и др. с синхронной точки зрения следует рассматривать как мотивированные стилистически нейтральными *шутка, топот, рикошет, рефлекс, реванш, рейд*.

Окказиональность или стилистическая маркированность слова сохраняют свое значение показателя направления мотивации и в том случае, если имена содержат аффиксальные показатели¹⁴, указывающие на противо-

¹² Обстоятельный анализ семантики этих имен (на польском материале) дан Я. Пузыниной (указ. соч., стр. 71—75); ср. также Гр. 70, стр. 93, 94.

¹³ М. В г о д о в с к а-Н о п о в с к а, указ. соч., стр. 14.

¹⁴ Эти показатели выделяются на основании сопоставления с мотивированными названиями действия, имеющими тот же суффикс (четвертая степень членности по шкале М. В. Панова, см.: «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка», М., 1968, стр. 214—217).

положное направление. Эти явления можно рассматривать как один из случаев обратного словообразования: например, *словопрения*, *кинопутешествие* — окказиональные шуточные *словопреть*, *кинопутешествовать* (*Хватит вам словопреть* — из устной речи; «Наложили на каждого из любителей кинопутешествий штраф... коли любишь *кинопутешествовать*; то гони монету» — Изв. 25 IX 74).

В тех случаях, когда оба члена пары стилистически однотипны и неокказиональны, отношения мотивации устанавливаются на основе системно-словообразовательных факторов¹⁵; выявляются функции, которые свойственны в словообразовательной системе морфемам, входящим в состав как глагола, так и имени. Рассмотрим с этой точки зрения различные пары V — *nomen actionis*.

1. Если имя со значением действия содержит морфему, которая отсутствует в глаголе, но выступает в ряде других имен со значением действия, то такое имя всегда считается мотивированным: *получить* — *получение*, *косить* — *косьба*, *резать* — *резка*, *агитировать* — *агитация*, *монтировать* — *монтаж*, *действовать* — *действие*, *странствовать* — *странствие*, *деликатничать* — *деликатничанье*.

2. Если имя не содержит такой морфемы, но содержит префикс, выступающий в том же значении в соотносительном глаголе и в ряде других мотивированных глаголов, то такое имя тоже считается мотивированным: *вылететь* — *вылет*, *доплатить* — *доплата* и т. п.; обратное отношение не может иметь места в силу того, что эти префиксы неупотребительны в отыменных префиксальных существительных; поэтому, например, отношения *плата* — *доплата* — *доплатить* противоречили бы отношениям, господствующим в системе¹⁶.

3. Если показатели, приведенные в п. 1 и 2, отсутствуют, а имя действия соотносится с глаголом на *-ничать* или *-ствовать*, то мотивирующим является имя, а мотивированным — глагол.

Те исследователи, которые во всех парах V — *nomen actionis* мотивирующим считают глагол, обычно не приводят в качестве примеров глаголы типа *опытничать*, *разератничать*, *фокусничать* «устраивать фокусы (в перен. знач. „капризы, причуды“), *чревоугодничать*, *рукодельничать*, *мордобойничать*, *дебошничать*; *пьянствовать*, *распутствовать*, *самоуправствовать*, *самочинствовать*, *попустительствовать*, *потворствовать*, *кощунствовать*, *святотатствовать*, *ходатайствовать*, *единоборствовать*, *рукоприкладствовать* и т. п. Очевидно, было бы большой натяжкой усматривать в этих парах немотивированный глагол и мотивированное существительное: во-первых, суффиксы *-нича(ть)* и *-ствова(ть)* — характерный признак глаголов, мотивированных именами различных значений (лица, предмета и др.); во-вторых, признавая глаголы *опытничать* или *пьянствовать* немотивированными, мы должны были бы усматривать усечение основ на *-нича(ть)* и *-ствова(ть)*, и это были бы почти уникальные случаи усечения этих основ¹⁷; в-третьих, безаффиксные имена действия от

¹⁵ О признаке «соответствия определенной модели», которым можно руководствоваться в «трудных» случаях определения направления производности, см., например: Н. Д. А р у т ю н о в а, Е. С. К у б р я к о в а, Проблемы морфологии в трудах американских дескриптивистов, сб. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961, стр. 221.

¹⁶ См.: В. В. Л о п а т и н, Способы именного словообразования в современном русском языке (Нулевая суффиксация, субстантивация), АКД, М., 1966, стр. 10.

¹⁷ В Гр. 70 (стр. 67) отсечение финали *-ова-* в глаголах на *-ствова(ть)* отмечено лишь в парах: глагол на *-ствова(ть)* — имя действия с суффиксом *-и(е)* (*странствовать* — *странствие* и др.). На стр. 144 отмечено отсечение финали *-нича-* лишь в случаях *капризничать* — *каприза* и *привередничать* — *привереда*, однако эти названия лиц можно, по-видимому, рассматривать как мотивированные прилагательными *капризный*, *привередливый*.

глаголов на *-ничать(ть)* и *-ствова(ть)* в современной речи не образуются; в-четвертых, обратный процесс — образование глаголов на *-нича(ть)* и *-ствова(ть)* от имен действия — протекает весьма активно. Вот несколько окказионализмов: *выкрутасничать* («как тут не вспомнить слова М. Светлова, сказанные о поэте, который очень выкрутасничал с рифмами» — Сов. спорт, 12 XI 69), *свиданничать* («Яблокова вернулась к своему кавалеру и продолжала „свиданничать“ с ним» — К. пр. 16 VIII 72), *банкетничать* («Банкетничавший с ними генерал Крейш... отдаст им без боя и страну и народ» — И. Дубинский, Большие киевские маневры, КНС¹⁸), *процедурничать* (*Мы теперь процедурничаем: капаем в нос три вида капель* — из устной речи), *показушничать* (*Показушничает перед нами* — из устной речи), *самоубийствовать* (*Много самоубийств? От безделья самоубийствуют* — из устной речи), *судействовать* («Он уже за два года до войны сошел с ринга, но судействовать продолжал» — С. Клебанов, Севастопольская тетрадь¹⁹), *землепашествовать* («Он больше танцевал, играл на гитаре и пел, чем землепашествовал» — Ю. Нагибин, Как скажешь, Аурелио...) и т. п.

4. Глаголы на *-овать*, *-ировать*, *-изировать*, в отличие от глаголов на *-ствовать* и *-ничать*, нередко рассматриваются как мотивирующие (производящие) по отношению к существительным со значением действия, ср. *салютовать*, *стартовать*, *флиртывать*, *протестовать*, *интриговать*, *пировать*, *кейфовать*, *пасовать*, *дрейфовать*, *бунтовать*, *беседовать*, *враждовать*, *штурмовать*, *арестовать*, *атаковать*, *диспутировать*, *дебатировать*, *дебютировать*, *ремонттировать*, *синтезировать*, *анализировать*, *бойкотировать*, *локаутировать*, *импортировать*, *экспортировать*, *контролировать*, *терроризировать*, *шантажировать*, *выражировать*, *канканировать*, *галопировать*, *визитировать* и др. Причина этого заключается, по-видимому, в том, что основы глаголов на *-овать*, *-ировать*, *-изировать*, в отличие от глаголов на *-ничать* и *-ствовать* во многих именах, в том числе и в именах действия, выступают в усеченном виде — без финалей *-ова* и *-ирова-* (*конфисковать* — *конфискация*, *короновать* — *коронация*; *симулировать* — *симуляция*, *массировать* — *массаж*, *блокировать* — *блокада*; *реализовать* — *реализация*, *электризовать* — *электризация*, *колдовать* — *колдун*, *организовать* — *организатор*, *паниковать* — *паникер*, *куковать* — *кукушка*, *градировать* — *градирня*, *компилировать* — *компилятор*, *рационализировать* — *рационализатор* и мн. др.), хотя перед некоторыми суффиксами этого отсечения не происходит: *рисовать* — *рисование*, *воровать* — *воровство* (отсекается лишь гласная /a/); *жертвовать* — *жертвователь*, *скирдовать* — *скирдовальщик*; *проектировать* — *проектирование*, *лакировать* — *лакировщик* (отсекается /a/); *теоретизировать* — *теоретизирование* и др.²⁰

Как видим, в парах типа *салют* — *салютовать*, *ремонт* — *ремонттировать* и т. п. отсутствуют как признаки девербативности имени, указанные в п. 1 и 2, так и один (второй) из признаков деноминативности, указанных в п. 3. Остаются релевантными первый, третий и четвертый признак деноминативности: наличие в структуре глаголов финалей, материально тождественных с морфемами глаголов, мотивированных именами (*-ова-*, *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-*), полное отсутствие в современной речи безаффиксных неологизмов и окказионализмов (в том числе и имен действия), образованных от глаголов на *-ова-*, *-ирова-*, *-изирова-*, *-изова-*, и активность обратного

¹⁸ Так помечаются примеры, взятые из картотеки «Новые слова и значения» ЛО Института языкознания АН СССР.

¹⁹ «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов», М., 1971, стр. 466.

²⁰ Сведения об усеканности основ указанных слов в словообразовании существительных и соответствующие примеры взяты из Гр. 70.

процесса; ср. примеры окказиональных глаголов, образованных в современной речи от имен действия с помощью указанных морфов: «гости... *тепствовали, шейковали*» (А. Лиханов, Паводок); «*фокстротирующая пара*» (В. Маяковский, Клоп); «в конце первого тайма хозяйки площадки начинают „прессинговать“» (Сов. спорт 12 III 65); *Хмельницкий д р и б л и н г у е т* (из спортивного репортажа); *он уже тогда умел здорово с в и н г о в а т ь* (из телепередачи); «председатель сельсовета... тоже теперь *рейсовал* с ними» (Пр. 3 I 70); «и вот сегодня мы с ними „ленчевали“, как говорят халдеи, произведя это слово от английского «ленч», то есть завтрак» (Б. Полевой, В конце концов); «лет десять назад критик по неосторожности *анафемировал* его повесть о снежном человеке» (Лит. Россия, 31 I 69); «появление его и его сотрудников голыми во время устраиваемых ими „акций“ он объясняет их желанием бросить вызов обществу, которое *табуизирует наготу*» (Д. Большов, Без позитивной программы, «Новый мир», 1970, 8).

Исходя из сказанного, считаем и глаголы типа *ремонтировать, салютовать, анализировать* и т. п. деноминативными.

5. Глаголы на *-и(ть)* (X словоизменительный тип по Гр. 70), соотносительные с именами действия [*бредить* — *бред*, *трезвонить* — *трезвон*, *форсить* — *форс*, *блудить* — *блуд*, *ловить* — *лов*, *ходить* — *ход*, *рысить* — *рысь*, *казнить* — *казнь*, *бранить* — *брань*, *блажить* — *блажь*; *тратить* — *трата*, *ездить* — *езда*, *портить* — *порча*, *платить* — *плата*, *хотжить* (разг.) — *хотжа*], имеют меньше признаков деноминативности, чем глаголы на *-овать, -ировать, -изировать*; для них не релевантен не только второй (финали *-и-* и *-а-* отсекаются при образовании как многих суффиксальных, так и всех безаффиксных имен), но и третий признак: возможно безаффиксное образование от этих глаголов. Ср.: «главная ответственная работа по собиранию сюжетного материала и его увидению в оформлении — мои *броды* по горам Кавказа» (А. Белый, в сб.: «Как мы пишем», Л., 1930, стр. 11); «вот-вот раздастся конская *ступь*» (Ф. Абрамов, Пути — перепутья).

В то же время возможно и образование окказионализмов (в разговорной и профессиональной речи) от имен действия с помощью продуктивного глагольного суффикса *-и-*: «И чуть подальше от них пытается „*медисонить*“ еще пара» (В. М. 5 VIII 70); «у вас ведь последнее время *сбоит*?» (Л. Зорин, Секундомер); «— Извините, больше не могу. Скоро *вахтить*» (В. Астафьев, Дядя Филипп — судовой механик); *он пытается м о с т и т ь* (т. е. исполнять прием «мост» в борьбе; из спортивного репортажа); «И коверсамолет, ничуть не устарев за тысячелетие, резко *пилотажит*, на радость малышам, между реактивными лайнерами старших» (Лит. газ. 29 I 75); «тело мое начало *судорожить*» (А. Бартов, Побег из колчаковской тюрьмы, КНС); «Капризные эти „хэтэзэшки“. Три смены — и уже *люфтит*» («Сельская жизнь» 7 II 67, КНС) и др.

Как же трактовать пары типа *бредить* — *бред*? Считать ли мотивирующим имя (как в *сбой* → *сбоить*), а *-и-* — суффиксом или считать мотивирующим глагол (как в *бродить* — *броды*), а *-и-* — отсекаемым показателем словоизменительного типа, не имеющим словообразовательного значения? Системно-словообразовательные критерии допускают обе трактовки: образование новых слов идет в обоих направлениях. Для случаев типа *бредить* — *бред* и т. п. целесообразно, по-видимому, использовать семантический критерий, который для многих исследователей является единственным: признать мотивированным имя, поскольку значение действия категориально свойственно не имени, а глаголу.

6. Суффикс *-а₁-*, в отличие от суффикса *-и-*, непродуктивен; новых глаголов от имен (в том числе и от имен действия) он не производит. Следова-

тельно, у глаголов на *-а(ть)*, соотносительных с именами действия, имеется меньше признаков деноминативности, чем у глаголов на *-и(ть)*: в современном языке словообразовательный процесс идет (и довольно активно) только в одном направлении — от глагола к имени (продуктивны главным образом имена на твердую согласную): «РТ (корабль.— И. У.) вошел в какой-то свой, не совпадающий с волной и ветром аварийный *кач*» (М. Глинка, Декабрь); «С ревом, с *рыком* врывается в дерево Михаил Пряслин» (Ф. Абрамов, Пути — перепутья); *Потом опять был большой рывок* (т. е. рыдание; из устной речи); *Прекратите ор!* (из устной речи); «Самая страшная из всех картин на войне — „драп“» (В. Быков, Мертвым не больно); «И все прислушивался он, не рассыплется ли по хутору в лиловой тишине проулков и по воде копытный *цок*» (А. Калинин, Суровое поле).

Исходя из сказанного, глаголы типа *пускать* (ср. *пуск*), *трещать*, *менять*, *работать*, *играть*, *опекать*, *дрожать*, *резать*, *хворать*, *делать*, *хлопотать*, *хохотать*²¹, *скрежестать*, *лепетать*, *трепетать*, *шептать*, *роптать*, *рокотать*, *стрекотать*, *цокотать*, *щебетать* и т. п. считаются немотивированными.

7. Имя — название действия, видимо, следует считать мотивированным во всех тех случаях, когда соотносительный глагол имеет показатель словоизменительного типа, не совпадающий ни с одним из суффиксов глаголов, мотивированных именами, ср. *жать*, *жму* — *жим*, *знать*, *гоню* — *гон*, *зудеть* — *зуд*, *свистеть* — *свист*, *сипеть* — *сип*, *скрипеть* — *скрип*, *хрипеть* — *хрип*, *хрипеть* — *хрип*, *хрустеть* — *хруст*, *шелестеть* — *шелест*, *шуметь* — *шум*.

Итак, использование системно-словообразовательных показателей приводит к выводу о том, что в качестве глаголов, мотивированных именами со значением действия, целесообразно рассматривать стилистически маркированные глаголы (соотносительные с нейтральными именами), окказиональные глаголы, а также те стилистически нейтральные и неокказиональные глаголы на *-ничать*, *-ствозать*, *-овать/-ировать/-изировать/-изовать*, которые соотносятся с именами, не имеющими материально выраженного аффикса — показателя отглагольности. Все остальные глаголы являются мотивирующими по отношению к соотносительным именам со значением действия.

Как видим, индивидуальные стилистические и лексические свойства слов, а также собственно словообразовательные факторы (функции аффиксов, их продуктивность, отсекаемость — неотсекаемость тех или иных элементов) указывают на мотивацию именем (несмотря на вторичность значения действия у имени существительного).

В близких по значению парах могут быть разные словообразовательные отношения между членами: в одной паре имя действия словообразовательно мотивируется глаголом, в другой — глагол мотивируется именем: ср. *спешить* — *спешка*, но *аврал* — *авралить*; *дежурить* — *дежурство*, но *вахта* — *вахтить*; *осудить* (—*ждать*) — *осуждение*, *проклясть* — *проклятие*, но *анафема* — *анафемизировать*; *запретить* (—*щать*) — *запрещение*, (но *табу* — *табуизировать*; *объявить* (—*влять*) — *объявление*, но *анонс* — *анонсировать*; *повторить* (—*ять*) — *повторение*, но *рецидив* —

²¹ Во всех словах на *-от* со значением действия считаем целесообразным квалифицировать этот элемент в качестве морфемы, выделяемой либо по соотношению с мотивирующим глаголом и другими словами на *-от* (ср. *топот*, *цокот*, мотивированные глаголами *топать*, *цокать*), либо только по второму из этих соотношений (*хохот*, *ропот* и др.). Возможны и отдельные окказионализмы, образованные с помощью этого в целом непродуктивного суффикса: «Дробот колес, на мост наскок / Мчит паровоз на Владивостоке» [В. Луговской, Из поэмы «Сибирь» (Сполохи, 18)], ср. *дробить* в значении «часто, прерывисто стучать».

рецидивировать; обсуждать — обсуждение, но диспут — диспутировать, дебаты — дебатировать, словопрения — словопреть; испытать (-ывать) — испытание, но эксперимент — экспериментировать, опыт — опытночать; передавать — передача, но пас — пасовать; усилить — усиление, но спурт — спуртовать; везти — воз, но импорт — импортировать; вывезти — вывоз, но экспорт — экспортировать; починить (-ять) — починка, но ремонт — ремонтировать; выступить (-ать) — выступление, но гастроли — гастролировать; соединить (-ять) — соединение, но синтез — синтезировать; уволить (увольнять) — увольнение, но локаут — локаутировать.